

РЭЙЧЕЛ

Слюна текла из уголков оскверненного божьего рта по ее подбородку. Ее лицо обычно было таким элегантным и красивым, а теперь оно было искажено напряжением, когда она пыталась взять наши члены. Я услышала, как вырывается крик из ее захлебывающегося горла, и я посмотрела вниз и увидела, как она отчаянно дрожит одной рукой, в то время как другая отчаянно вонзается в ее мокрую пизду.

- Ты ничего не можешь с собой поделать, правда? - Я усмехнулась: - Ты просто вульгарная маленькая шлюшка.

Бог кивнула в постыдном исповедании, когда ее рот подчинился нам. Она широко открыла горло и позволила нам заглянуть в него. Ее губы плотно обхватили наши члены, когда мы толкались, в то время как ее глаза умоляли нас трахнуть ее глубже. Мы выполнили ее отчаянное желание и держали ее голову на месте, пока неистово трахали ее горло. Ее мягкий, влажный рот булькал непристойным удушьем, когда наши члены выпирали изнутри ее шеи. Тени для век струились по ее лицу, а красная помада размазывалась по губам, выражение ее лица выражало блудный энтузиазм. Ей это начало слишком сильно нравится, поэтому я достала свой член и позволила Кейтлин занять мое место, пока я двигалась за оскверненным божеством.

Бог оторвала рот от Кейтлин и со страхом посмотрела на меня.

- Рэйчел, - выдохнула Бог, когда Кейтлин схватила ее за горло, - продолжай сосать. - Крикнула Кейтлин на нее.

За то время, которое потребовалось Богу, чтобы откашляться, я подошла к ней сзади, раздвинула ее сочные ягодички и затолкала свой толстый член глубоко в ее маленькую дырочку. Спина Бога выгнулась в резком рывке, когда ее розовый ободок тонко обвился вокруг моего члена. Слюна, которая все еще была на моем члене, позволила мне с легкостью всунуть всю свою длину. Чёрт возьми она была тугой. Каждый дюйм моего чувствительного, пульсирующего члена чувствовал себя так, словно его обнимали ее теплые мягкие внутренности. Она сжалась вокруг меня от боли, ее внутренности подергивались при растягивании. Я отступила немного, а затем остановилась, застонав, когда почувствовала, как мой член пульсирует от давления, как будто он собирался взорваться в любую секунду. Пронзительный крик Бога перешел в хныканье. Ее голова упала между руками, а спина тяжело вздохнула. А потом она начала двигаться ко мне на встречу. С ее губ сорвался похотливый стон. Она посмотрела на меня, ее глаза слезились, а рот открылся. Она медленно продвигалась вниз, пока ее подергивающийся обод не прижался к моему тазу. Она прикусила губу и сильно прижалась задницей к моему тазу, ее голова многозначительно наклонилась вверх. Она так этого хотела.

- Я возьму твою киску, - прошептала Кейтлин сломленному богу, - теперь раздвинь ноги, шлюха, ипусти меня.

Бог послушно раздвинула ноги и позволила демону скользнуть под ней. Она восхитительно застонала, когда Кейтлин полностью погрузила свой член внутрь. Я стонала с Богом, чувствуя, как Кейтлин растягивает внутренности Бога между нами, делая это для меня намного сильнее. Наши яйца соприкоснулись, и мы посмотрели друг на друга с обоюдной улыбкой. Мы знали, что делать.

Я подняла руку и хлопнула по сочной заднице Бога, сигнализируя о начале ее жестокого

двойного проникновения. Ее спина изогнулась в неистовом спазме, а дрожащий рот издал жалобный крик. Я схватилась за одну ягодицу и раздвинула ее, а другой рукой безжалостно отшлепала ее. Кейтлин дредила Богу, в то время как мы начали врезаться в нее одновременно, наш ритм определялся ритмом моих пощечин.

- Ааааа! - Бог закричала: - Рэйчел, ты ...

Я обняла Бога и поймала ее за щеки указательным и средним пальцами. Голова Бога была запрокинута, и ее позвоночник выгнулся от восторга от жестокости. Она смотрела на меня снизу вверх, ее лицо представляло собой мозаику экстаза, боли и страха, ее глаза исказились от смущения и удовольствия, а ее рот широко раскрылся в моих пальцах. Я безжалостно впивалась в ее задницу, смакуя ощущением, что она смыкается вокруг меня с каждым разрушительным проникновением. Ее ободок жадно сжимал меня, когда я двигалась в него, а ее прямая кишка сжималась и хваталась за меня, позволяя моему члену заставляя ее открываться с каждым толчком. Мой таз ударился о ее задницу, ее ягодицы восхитительно прижались ко мне, приглашая меня нарушить узкое отверстие между ними.

Глаза Бога закатились, и ее рот пускал слюни на мои пальцы. Она задышалась как сука, напряженные вздохи, смешанные с жалкими криками, срывались с ее растянутых губ. Ее тело вздыбилось и выгнулось от напряжения возрастающего оргазма. Ее спина согнулась, и ее ягодицы ударились о мой член. Она дернулась изнутри в потоке бушующих спазмов. Ее киска пускала сок по ее ногам, а ее гормональный запах доносился до моего носа. Я отпустила ее рот, но ее шея осталась выгнутой назад. Я схватила ее за бедра и врезалась в нее, крича, когда почувствовала, как мои яйца дрожат от нарастающего давления. Тазовое дно Бога растянулось, когда мы с Кейтлин вытащили члены одновременно, а затем она изогнулась, когда мы с силой толкнулись назад как одно целое. Наш последний удар толкнул ее через край, и Бог завизжала любовным криком эйфории и пролила свою сперму на все сиськи Кейтлин. Кейтлин заставила Бога опустить голову и вычистить ее языком. Я почувствовала, как член моего партнера-гермафродита дико пульсирует с другой стороны Божьей задницы. С катарсическим визгом Кейтлин выплеснула свой груз внутри Всемогущего, отправив бедное божество в новое безумие, когда она снова достигла кульминации.

Я вытащила в последнюю секунду и схватилась за волосы Бога. Я дернула ее и погрузила свой член в ее горло. Она страстно слизывала соки со своей задницы, глядя с блудной благодарностью, когда мой пульсирующий член кончил в нее. Я закричала и толкнул свой член вниз по ее элегантной шее, наслаждаясь тем, как ее внутренние мышцы сжались вокруг меня и жадно доили. Я крепко держала руками ее затылок, прижимая ее губы и нос к плоти моего таза. Она напевала эйфорический и посмотрела на меня с благодарностью, как будто я награждала ее. Я сделала еще несколько дерзких движений, а затем вырвалась из нее и обрызгала ее лицо последним из моих семян. Бог упала на Кейтлин, выражение ее лица демонстрировало блаженство.

- Да ладно, - улыбнулась мне Кейтлин, отталкивая Бога, - давай продолжим с того места, где мы остановились.